

АУКЦИОННЫЙ ВЕСТНИК

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

www.auctionvestnik.ru

№ 346 (06.296) пятница, 16 июня 2017 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Легитимные способы не применения ПП РФ № 925 в корпоративных закупках: позиции ФАС России – об этом Олег Толстобоков

4 стр.

Беляева Ольга Александровна, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий кафедрой частноправовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Федеральным казенным учреждением при Федеральной службе безопасности России (далее по тексту – заказчик) был проведен электронный аукцион на право заключения государственного контракта на закупку ботинок с высокими берцами зимних и сапог комбинированных утепленных для обеспечения государственных нужд в 2015 году.

По результатам рассмотрения жалобы общества «ИНИИ в области разработки и производства военной обуви» на действия заказчика при проведении указанного аукциона, комиссия Федеральной антимонопольной службы России (далее по тексту – антимонопольный орган) вынесла решение от 11 ноября 2015 г. по делу № КГОЗ-426/15, согласно которому данная жалоба признана необоснованной. Вместе с тем, комиссия установила факт нарушения заказчиком ч. 3 ст. 96 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Нарушения, по мнению антимонопольного органа, выразились в неправомерном установлении в документации об аукционе требования к сроку действия банковской гарантии, который должен составлять не менее 60 дней с момента окончания срока действия контракта. В то время как согласно ч. 3 ст. 96 Закона о контрактной системе срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта не менее чем на один месяц.

Не согласившись с решением и предписанием антимонопольного органа, заказчик обратился в арбитражный суд. Однако решением Арбитражного суда города Москвы от 16 февраля 2016 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 мая 2016 г., в удовлетворении заявленных требований отказано. Арбитражный суд Московского округа

Определение срока действия банковской гарантии, предоставленной в качестве обеспечения исполнения государственного контракта

(Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 мая 2017 г. № 305-КГ16-20348 по делу № А40-227674/2015)

постановлением от 14 октября 2016 г. принятые по делу судебные акты также оставил без изменения.

В кассационной жалобе, направленной в Верховный Суд Российской Федерации, заказчик поставил вопрос об отмене принятых по делу судебных актов в связи с существенными нарушениями судами норм материального права.

Согласно ч. 1 ст. 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ) основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела и проведя в соответствии с положениями ст. 291.14 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что кассационная жалоба заказчика подлежит удовлетворению, а принятые по делу судебные акты всех трех инстанций – отмене в связи со следующим.

Отказывая в удовлетворении заявленного заказчиком требования, суды исходили из того, что законодательством урегулированы требования к банковской гарантии, используемой для целей применения Закона о контрактной системе. Положения данного Закона не содержат норм, которые бы предоставляли заказчику право устанавливать дополнительные требования к банковской гарантии, а равно и к банкам, выдающим соответствующие гарантии.

Судебные инстанции пришли к выводу, что действиями заказчика нарушаются права и законные интересы хозяйствующих субъектов на участие в закупках, так как установлено незаконное требование к банковским гарантиям, которое влечет ограничение выбора банков, выдающих банковские гарантии, что приводит или может привести к сокращению числа хозяйствующих субъектов, участвующих в закупках, а, следовательно, к ограничению конкуренции.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отметила в своем определении следующие доводы в опровержение сформулированного нижестоящими судами вывода.

На основании ч. 1 ст. 59 Закона о контрактной системе под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сооб-

щается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором.

По общему правилу, заказчик обязан разместить извещение об осуществлении закупки в единой информационной системе. В данном извещении должна содержаться, если иное не предусмотрено Законом о контрактной системе, следующая информация: размер обеспечения исполнения контракта, порядок предоставления такого обеспечения, требования к такому обеспечению (если установлено требование обеспечения исполнения контракта предусмотрено ст. 96 Закона о контрактной системе), а также информация о банковском сопровождении контракта (п. 8 ст. 42 Закона о контрактной системе).

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 64 Закона о контрактной системе документация об электронном аукционе должна содержать размер обеспечения исполнения контракта, срок и порядок предоставления указанного обеспечения, требования к обеспечению исполнения контракта.

В соответствии с ч. 3 ст. 96 Закона о контрактной системе исполнение контракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком и соответствующей требованиям ст. 45 указанного Закона, или внесением денежных средств на указанный заказчиком счет, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику. Способ обеспечения исполнения контракта определяется участником закупки, с которым заключается контракт, самостоятельно. Срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта не менее чем на один месяц.

Дополнительные требования к банковской гарантии установлены постановлением Правительством Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. № 1005, однако и они не содержат каких-либо факультативных ограничений относительно срока действия банковской гарантии.

Согласно п. 1 ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.

В силу банковской гарантии банк, иное кредитное учреждение (гарант) выдают по просьбе другого лица

О закупках, участниками которых могут быть только субъекты малого предпринимательства и социально ориентированные некоммерческие организации – Олег Гури

5 стр.

Аптечные организации: на перепутье двух законов – об этом Кирилл Кузнецов

6 стр.

Информационные сообщения о торгах

7-8 стр.

(принципала) письменное обязательство уплатить третьему лицу (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования об уплате (ст. 368 ГК РФ).

Законом о контрактной системе установлено обязательное требование к сроку банковской гарантии: он должен превышать срок действия контракта минимум на один месяц. Вместе с тем, максимального предела действия банковской гарантии законодателем не установлено. По мнению Судебной коллегии, такое обеспечение направлено на защиту государственных заказчиков от действий недобросовестных участников размещения заказов и позволяет сократить риски, связанные с неисполнением контрактов.

Обосновывая причину установления увеличенного срока действия гарантии, заказчик сослался на особенности перевозки товара железнодорожным транспортом, а также наличие нерабочих и праздничных дней, приходящихся на период после окончания срока действия контракта. Указанные обстоятельства в случае выявления недостатков товара ограничивают возможность заказчика обратиться в банк с требованием по банковской гарантии.

Таким образом, заказчик действовал в целях защиты своих интересов как государственного заказчика при исполнении договора на обеспечение государственных нужд.

С учетом изложенного Судебная коллегия пришла к выводу о неверном толковании нижестоящими судебными инстанциями нормы ч. 3 ст. 96 Закона о контрактной системе, а также об отсутствии в их постановлениях обоснования довода об ограничении конкуренции сроком банковской гарантии.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.02.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2016 по данному делу были отменены Судебной коллегией, а решение антимонопольного органа было признано незаконным.

В комментируемом деле предметом рассмотрения судов был один основной вопрос о надлежащем сроке действия банковской гарантии, предназначенной для обеспечения исполнения государственного контракта. Позиция Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, окончательно определившей надлежащее толкование нормы ч. 3 ст. 96 Закона о контракте, видится абсолютно правильной, а приведенное толкование — единственно возможным.

Вместе с тем, для более подробного и комплексного обоснования данной позиции представляется уместным и возможным привести некоторые дополнительные аргументы.

1. Федеральная антимонопольная служба России является контрольным органом в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [см. п. 1 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 г. № 331]. В ее полномочия входит не только рассмотрение жалоб участников закупки в административном порядке (гл. 6 Закона о контрактной системе), но и проведение плановых и внеплановых проверок деятельности заказчиков.

Как следует из материалов дела, антимонопольным органом жалоба на действия заказчика, установившего 60-дневный срок действия банков-

ской гарантии, была признана необоснованной. Вместе с тем, особенности полномочий антимонопольного органа в контрактных отношениях таковы, что он не связан доводами жалобы, сам по себе факт поступления жалобы уже является достаточным основанием для проведения внеплановой проверки заказчика (п. 1 ч. 15 ст. 99 Закона о контрактной системе).

В свою очередь, в ходе внеплановой проверки могут быть выявлены любые нарушения законодательства о контрактной системе, к содержанию ранее поданной жалобы они могут отношения и не иметь.

2. Справедливо замечание Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации о том, что суждение об ограничении конкуренции теми или иными действиями заказчика, должно быть аргументировано.

Действительно, одним из принципов контрактной системы является принцип обеспечения конкуренции (ст. 6 Закона о контрактной системе). Он заключается в том, что контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок (ст. 8 Закона о контрактной системе).

Понятия «конкуренция» и «ограничение конкуренции» имеют легальную дефиницию, а потому представляется, что суждения об ограничении конкуренции должны базироваться на легальном содержании данных терминов. Так, в соответствии с п. 7 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее по тексту — Закон о защите конкуренции) конкуренция — это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Таким образом, Закон о защите конкуренции нацелен на обеспечение эффективного функционирования товарных рынков. В свою очередь, товарный рынок — это сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность (либо целесообразность) отсутствует за ее пределами.

Согласно п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции признаками ограничения конкуренции являются:

— сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке;

— рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке;

— отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке;

— определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке.

— иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Следовательно, вывод о том, что действия заказчика приводят или могут привести к ограничению конкуренции, должен базироваться на анализе товарного рынка, который, в свою очередь, должен быть проведен антимонопольным органом в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденным приказом ФАС России от 28.04.2010 г. № 220 [см. подробнее: Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография. Отв. ред. А.В. Габов. М., 2016. С. 253—258].

Поскольку такой анализ не проводился, допустимо говорить лишь о предположительно возможном ограничении конкуренции, но в таком случае вряд ли уместно указывать на это в решении антимонопольного органа и в судебных постановлениях.

3. Общее правило состоит в том, что обеспечение исполнения государственного или муниципального контракта является обязательным (ч. 1 ст. 96 Закона о контрактной системе). Причем предоставление обеспечения исполнения контракта всегда предшествует заключению самого контракта, а отсутствие надлежащего обеспечения является самостоятельным основанием для признания участника закупки уклонившимся от заключения контракта (ч. 2 ст. 54, ч. 3 ст. 70, ч. 5 ст. 96 Закона о контрактной системе).

Требования к обеспечению исполнения контракта устанавливаются заранее, то есть не накануне заключения конкретного контракта. Эти требования сообщаются всем потенциальным претендентам на участие в закупочной процедуре (или следуя терминологии Закона о контрактной системе, на участие в «способе определения поставщика, подрядчика, исполнителя»). Так, в соответствии с ч. 1 ст. 96 Закона о контрактной системе заказчиком в извещении об осуществлении закупки, документации о закупке, проекте контракта, приглашении принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) закрытым способом должно быть установлено требование обеспечения исполнения контракта. Согласно п. 8 ст. 42 Закона о контрактной системе в извещении об осуществлении за-

купки должны быть указаны размер обеспечения исполнения контракта, порядок предоставления такого обеспечения, требования к такому обеспечению (если установление требования обеспечения исполнения контракта предусмотрено ст. 96 Закона о контрактной системе).

Следует отметить, что в других нормах Закона о контрактной системе информация об обеспечении исполнения контракта детализирована. Например, в отношении конкурсной документации используется такая формулировка, как «размер и условия обеспечения исполнения контракта» (п. 11 ч. 1 ст. 50 Закона о контрактной системе), в отношении документации об аукционе — «размер обеспечения исполнения контракта, срок и порядок предоставления указанного обеспечения, требования к обеспечению исполнения контракта» (п. 8 ч. 1 ст. 64 Закона о контрактной системе). Таким образом, вся информация о необходимом обеспечении исполнения контракта содержится в извещении об осуществлении закупки, документации о закупке и проекте контракта. Перечисленные документы готовятся исключительно заказчиком, они не являются результатом какого-либо согласования с претендентами на участие в закупочной процедуре или ее участниками.

Уместно подчеркнуть, какие параметры обеспечения исполнения контракта определяет заказчик, а какие — поставщик (подрядчик, исполнитель). Так, при заключении контракта посредством электронного аукциона заказчик определяет:

- 1) размер обеспечения исполнения контракта;
- 2) срок предоставления обеспечения исполнения контракта;
- 3) порядок предоставления обеспечения исполнения контракта;
- 4) требования к обеспечению исполнения контракта.

Понятие «требования к обеспечению исполнения контракта» в нормах Закона о контрактной системе не раскрывается. Как известно, определяющим является грамматическое толкование (иногда именуемое языковым или филологическим) правовых норм. Как отмечается в юридической литературе, общепризнано, что «толкование начинается с анализа языковой формы выражения нормы права» [см. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979. С. 35].

По словам проф. С.С. Алексева, анализ словесно-документального текста является «первой и безусловно обязательной ступенью толкования» [см. Алексеев С.С. Общая теория права: М., 2008. С. 512]; данный способ (как бы его ни называли) «предшествует всем остальным и во многом предопределяет их результаты» [Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 369—370] является основным способом толкования (хотя и не подменяет другие способы толкования [как справедливо подчеркивал А.Ф. Черданцев, «толкование конкретной нормы начинается с языкового способа, далее, а зависимости от конкретной истолковательной ситуации, решающее место может занять какой-то другой способ толкования либо используется вся их совокупность» (Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 1999. С. 278-279)]).

Используя грамматический (языковой) способ толкования права, значение термина «требования» можно определить как «правило или условие, обязательное для выполнения», «повелительная просьба», «приказание» [см. Новый толково-словообразо-

вательный словарь русского языка / Под ред. Т.Ф. Ефремовой. М., 2000]. Таким образом, можно заключить, что «требования» — это любые иные характеристики обеспечения исполнения контракта, не относящиеся к его размеру, сроку и порядку предоставления. Установить их непосредственно в нормах Закона о контрактной системе попросту невозможно, ведь они зависят от особенностей потребностей конкретного заказчика в приобретении товаров, работ, услуг в рамках определенной процедуры закупки, следовательно, и сформулированы могут быть только им. В комментируемом деле заказчик дал пояснения относительно особенностей доставки закупаемого им товара, а также наличие значительного количества нерабочих дней, приходящихся на период, следующий после даты отгрузки товара. Тем самым, он показал суду причинно-следственную связь между особенностями исполнения контракта и сроком действия банковской гарантии, предназначенной для обеспечения исполнения контрактных обязательств. Иными словами, срок действия банковской гарантии в комментируемом деле не был определен заказчиком произвольно.

Словосочетание «срок предоставления обеспечения исполнения контракта» следует истолковать как продолжительность обеспечительного обязательства, а не как срок, в течение которого оно должно быть предоставлено. Отметим, что в ч. 6 ст. 70 Закона о контрактной системе четко определено в какой срок в Единой информационной системе размещается документ, подтверждающий предоставление обеспечения исполнения контракта, — три рабочих дня с момента размещения заказчиком проекта контракта. Каким-либо иным образом определить или детализировать данное условие в документации о закупке нельзя, поскольку норма сформулирована императивно.

Поставщик (подрядчик, исполнитель) наделяется правом определить только один параметр обеспечения исполнения контракта — его способ. Согласно ч. 3 ст. 96 поставщик (подрядчик, исполнитель) предоставляет обеспечение исполнения контракта путем внесения денежных средств на счет, на котором учитываются операции со средствами, поступающими заказчику, либо путем предоставления банковской гарантии [в процессе исполнения контракта у поставщика (подрядчика, исполнителя) появляется право на уменьшение размера обеспечения исполнения контракта и изменение способа его обеспечения в соответствии с ч. 7 ст. 96 Закона о контрактной системе], соответствующей требованиям ст. 45 Закона о контрактной системе.

4. В банковской гарантии должен быть указан срок ее действия (п. 4 ст. 368 ГК РФ, п. 5 ч. 2 ст. 45 Закона о контрактной системе). Согласно правовой позиции, изложенной в п. 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии», при отсутствии в документах, содержащих гарантийное обязательство, указаний о сроке, на который оно выдано, гарантийного обязательства не возникает.

Положения ГК РФ, регулирующие содержание банковской гарантии, не требуют, чтобы срок, на который выдана гарантия, был равен или превышал срок исполнения обязательства, которое обеспечивается гарантией

[см. п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий»]. Однако специальная норма ч. 3 ст. 96 Закона о контрактной системе устанавливает, что срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта не менее чем на один месяц. Словосочетание «не менее» употребляется при указании на нижний временной или количественный предел; как минимум, не меньше [Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Под ред. Т.Ф. Ефремовой. М., 2000].

Следовательно, указанный в ч. 3 ст. 96 Закона о контрактной системе срок нужно толковать как минимальный. Аналогичная трактовка данной нормы имела место и в административной практике ФАС России. Так, например, согласно материалам дела от 13.08.2014 г. № К-1190/14 в ФАС России поступила жалоба заявителя на неправомерные действия заказчика, выразившиеся в утверждении документации о закупке с нарушением требований Закона о контрактной системе. На заседании комиссии было установлено, что согласно проекту контракта и документации о закупке срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта на шесть месяцев. Вместе с тем Законом о контрактной системе установлен минимальный срок действия банковской гарантии. Таким образом, довод заявителя о том, что в документации о закупке ненадлежащим образом установлен срок действия банковской гарантии, предоставляемой в качестве обеспечения исполнения контракта, не нашел своего подтверждения [Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (постатейный). Председатель ред. коллегии И.Ю. Артемьев; МГИМО МИД России, ФАС России. М., 2015. С. 521].

В юридической науке высказывается такое же мнение: Закон о контрактной системе не содержит ограничений по поводу максимального срока, на который выдается обеспечение исполнения контракта, есть лишь условие о минимальном сроке, на который должна быть оформлена банковская гарантия [см. Беляева О.А. Гарантийные обязательства в государственных и муниципальных контрактах // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции (9 июня 2015 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). М., 2015. Цит. по СПС «Консультант Плюс»].

Полагать, что конкретный срок действия банковской гарантии вправе определить поставщик (подрядчик, исполнитель) оснований нет. Срок действия обеспечения контракта обусловлен особенностями обязательств, являющихся предметом такого контракта. К примеру, обязательства по поставке канцелярских принадлежностей и обязательства по строительству здания, как представляется, не должны иметь одинакового срока обеспечения исполнения контракта. Поэтому и определить его должен тот, чьи нужды и потребности будут удовлетворены посредством заключения контракта.

5. Кроме того, представляется, что толкование нормы ч. 3 ст. 96 Закона о контрактной системе должно осуществляться в системной взаимосвязи с другими положениями данного Закона.

Как было отмечено выше, все параметры обеспечения исполнения

контракта, за исключением его способа, определяются заказчиком. Согласно ч. 29 ст. 34 Закона о контрактной системе в контракт включается обязательное условие о сроках возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта (если такая форма обеспечения исполнения контракта применяется поставщиком (подрядчиком, исполнителем)). Срок возврата денежных средств — понятие, идентичное понятию «срок действия банковской гарантии». Продолжительность данного срока определяется заказчиком, поскольку именно он составляет текст проекта контракта, являющегося неотъемлемой частью документации о закупке [за исключением тех случаев, когда в соответствии с ч. 11 ст. 34 Закона о контрактной системе заказчик использует тексты типовых контрактов, типовых условий контракта. Хотя следует отметить, что даже в уже размещенных в Единой информационной системе в сфере закупок типовых контрактах, срок возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта, не определен. См., например, п. 7.2 типового контракта на оказание услуг выставочной и ярмарочной деятельности для обеспечения государственных и муниципальных нужд, типового контракта на оказание услуг по диагностике, техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного приказом Минпромторга России от 20 февраля 2016 г. № 467]. Переговоры при составлении проекта контракта и последующем заключении контракта исключены (ст. 46 Закона о контрактной системе). Участник закупки лишен какой-либо возможности на выражение своего волеизъявления относительно содержания контрактных условий, в том числе и в отношении срока действия обеспечения исполнения контракта.

Таким образом, логика Закона о контрактной системе одинакова безотносительно к способу обеспечения исполнения контракта, определение срока действия обеспечения — прерогатива заказчика. Такое же понимание приведенной нормы можно обнаружить и в судебной-арбитражной практике: указание конкретного срока действия банковской гарантии является обязанностью заказчика, возложенной на него законом [см. постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16 февраля 2016 г. № Ф09-712/16 по делу № А71-6981/2015].

В противном случае возможно возникновение такой ситуации, когда заказчик устанавливает срок возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта, а поставщик (подрядчик, исполнитель) определяет срок действия банковской гарантии. Данные сроки окажутся разными, что приведет к нарушению требований Закона о контрактной системе, поскольку выйдет так, что требования к обеспечению исполнения контракта заказчиком не установлены, его срок может быть определен по-разному, причем по усмотрению поставщика (подрядчика, исполнителя).

6. В Перечне документов, предоставляемых в банк вместе с требованием об уплате денежных средств по банковской гарантии, утвержденном постановлением Правительства РФ от 8 ноября 2013 г. № 1005, указан документ, подтверждающий факт наступления гарантийного случая в соответствии с условиями контракта

(если требование по банковской гарантии предъявлено в случае ненадлежащего исполнения принципалом обязательств в период действия гарантийного срока). В то же время в ст. 45 Закона о контрактной системе, определяющей требования к условиям гарантии и в развитие которой принято упомянутое постановление, говорится именно о гарантии исполнения контракта.

Кроме того, в ч. 6 и 8 ст. 34 Закона о контрактной системе речь идет о штрафе и пени за нарушение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, в том числе гарантийного обязательства. Таким образом, гарантийные обязательства охватываются контрактом: гарантия исполнения обеспечивает интересы бенефициара (заказчика) при наступлении гарантийного случая, а контрактные санкции преследуют поставщика (подрядчика, исполнителя) в период действия гарантийных обязательств. Позиция о том, что банковская гарантия может распространять свое действие на срок гарантийных обязательств на практике, в настоящее время весьма распространена [см. письма Минэкономразвития России от 13 октября 2014 г. № Д28и-2088; от 1 марта 2016 г. № ОГ-Д28-2626; решение ФАС России от 19 ноября 2015 г. по делу № КГО3-466/15].

Но в таком случае возникает вопрос, кто — заказчик или поставщик (подрядчик, исполнитель) — должен указать срок действия банковской гарантии. Ответ очевиден: тот, кто устанавливает продолжительность гарантийных обязательств в тексте проекта контракта, то есть опять же заказчик.

7. В 2016 году Министерством экономического развития Российской Федерации был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 96 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — законопроект) [<http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#nra=48414>]. В законопроекте предлагается установить, что срок действия гарантии не должен превышать срок действия контракта более чем на два месяца. В Пояснительной записке к законопроекту отмечается на решение какой проблемы он направлен, в частности, говорится о том, что завышенный срок действия банковской гарантии влечет за собой дополнительные расходы исполнителя контракта, а установление предельного максимального срока действия банковской гарантии предоставленной в качестве обеспечения исполнения контракта позволит избежать возможного злоупотребления правом со стороны заказчика.

Приведенная законодательная инициатива также демонстрирует, что в действующей редакции Закона о контрактной системе конкретный срок действия банковской гарантии не определен, его установление относится к компетенции заказчика и на сегодняшний день какими-либо нормами не регулируется.

Изложенный анализ норм Закона о контрактной системе, а также предпринятая попытка системного их толкования, свидетельствует о верности позиции, сформулированной Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации: определение срока действия банковской гарантии, предназначенной для обеспечения исполнения государственного контракта — исключительная прерогатива государственного заказчика. ■

Толстобок Олег Николаевич, кандидат технических наук, эксперт по комплексному контролю государственных и общественных закупок, эксперт по проведению антикоррупционной экспертизы НПА РФ, аккредитованный Министерством юстиции РФ

Напомним, с соответствии с пунктом 1 части 8 статьи 3 Закона о закупках Правительство Российской Федерации вправе установить приоритет товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами. Постановлением Правительства РФ № 925 определены условия предоставления приоритета товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, при осуществлении закупок товаров, работ, услуг путем проведения конкурса, аукциона и иных способов закупки. В соответствии с пунктом 5 постановления Правительства РФ № 925 условием предоставления приоритета является включение в документацию о закупке сведений поименованных в данном пункте и определенных положением о закупке Заказчика. Так, с позиции Московского УФАС России, отраженной в решении по делу №1-00-793/77-17 от 27.04.2017, заказчик ГБУ «Жилищник района Новогиреево» при проведении запроса предложений в электронной форме на выполнение работ по герметизации межпанельных швов в многоквартирных домах нарушил требования пункта 5 постановления Правительства РФ № 925, не включив в документацию о закупке сведений, подлежащих включению в соответствии с требованиями постановления Правительства РФ № 925.

Кемеровское УФАС России рассматривая аналогичный вопрос о неправомерности действий заказчика ЗАО «Электросеть» при осуществлении закупки путем проведения запроса предложений на Капитальный ремонт кровли и фасада здания выдало обязательное для исполнения предписание об аннулировании запроса предложений, а также о внесении в Положение о закупке товаров, работ, услуг, утвержденное Решением Совета директоров ЗАО «Электросеть» изменений, касающихся установления приоритета. Пунктом 5 постановления Правительства РФ № 925 установлено, что условием предоставления приоритета является включение в документацию о закупке следующих сведений, определенных положением о закупке:

а) требование об указании (декларировании) участником закупки в заявке на участие в закупке (в соответствующей части заявки на участие в закупке, содержащей предложение о поставке товара) наименования страны происхождения поставляемых товаров;

б) положение об ответственности участников закупки за представление

Легитимные способы не применения ПП РФ № 925 в корпоративных закупках: позиции ФАС России

В настоящее время в связи вступлением 1 января 2017 года в законную силу Постановления Правительства Российской Федерации от 16.09.2016 №925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» заказчиками осуществляется практика реализации установленного в соответствии с положениями Закона о закупках (№223-ФЗ) приоритета. Однако, автор статьи анализируя практику контроля ФАС России в 2017 году рассматривает допустимость не установления в документации о закупке предоставления приоритета. Рассмотрим наглядные примеры, доказывающие правомерность вышеуказанных действий организаторов закупок.

недостовверных сведений о стране происхождения товара, указанного в заявке на участие в закупке;

в) сведения о начальной (максимальной) цене единицы каждого товара, работы, услуги, являющихся предметом закупки;

г) условие о том, что отсутствие в заявке на участие в закупке указания (декларирования) страны происхождения поставляемого товара не является основанием для отклонения заявки на участие в закупке и такая заявка рассматривается как содержащая предложение о поставке иностранных товаров;

д) условие о том, что для целей установления соотношения цены предлагаемых к поставке товаров российского и иностранного происхождения, цены выполнения работ, оказания услуг российскими и иностранными лицами в случаях, предусмотренных подпунктами "г" и "д" пункта 6 настоящего постановления, цена единицы каждого товара, работы, услуги определяется как произведение начальной (максимальной) цены единицы товара, работы, услуги, указанной в документации о закупке в соответствии с подпунктом "в" настоящего пункта, на коэффициент изменения начальной (максимальной) цены договора по результатам проведения закупки, определяемый как результат деления цены договора, по которой заключается договор, на начальную (максимальную) цену договора;

е) условие отнесения участника закупки к российским или иностранным лицам на основании документов участника закупки, содержащих информацию о месте его регистрации (для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), на основании документов, удостоверяющих личность (для физических лиц);

ж) указание страны происхождения поставляемого товара на основании сведений, содержащихся в заявке на участие в закупке, представленной участником закупки, с которым заключается договор;

з) положение о заключении договора с участником закупки, который предложил такие же, как и победитель закупки, условия исполнения договора или предложение которого содержит лучшие условия исполнения договора, следующие после условий, предложенных победителем закупки, который признан уклонившимся от заключения договора;

и) условие о том, что при исполнении договора, заключенного с участником закупки, которому предоставлен приоритет в соответствии с настоящим постановлением, не допускается замена страны происхождения товаров, за исключением случая, когда в результате такой замены вместо иностранных товаров поставляются российские товары, при этом качество, технические и функциональные характеристики (потребительские свойства) таких товаров не должны уступать качеству и соответствующим техническим и функциональным характеристикам товаров, указанных в договоре.

С позиции Кемеровского УФАС России предоставить приоритет можно, только если эти сведения будут включены в документацию о закупке, состав которой определяется положением о закупке. Вместе с тем, Положение о закупке, извещение, а также Документация о закупке не содержат сведений, предусмотренных подпунктами "а", "б", "г", "д", "е", "ж", "з", "и" пункта 5 постановления Правительства РФ № 925, что и обусло-

вило выдачу соответствующего предписания (см. Решение Кемеровского УФАС России по делу № 21/03-18.1-2017 от 16.02.2017).

Однако, автор статьи обращает внимание организаторов участников закупок на сформированную практику контроля ФАС России в части возможности не установления приоритета в рамках ПП РФ № 925. Рассмотрим некоторые примеры.

Доказательство № 1

Предмет закупки не входит в статью XX Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года и Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

С позиции Минэкономразвития России Постановление № 925 имеет строго ограниченные сферы применения, которые определены статьей XX Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года и статьей 29 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (пункт 8 постановления № 925). Так, Всемирная торговая организация признает права государств устанавливать подобные приоритеты в ряде специфических сфер, в том числе в сферах обороны и безопасности, включая снабжение вооруженных сил, защиты жизни и здоровья человека, оборота золота и серебра, охраны художественных, исторических и археологических ценностей (см. Письмо от 9 января 2017 г. № Д28и-25). ФАС России, рассматривая довод жалобы о том, что документация о закупке неправомерно не содержит требований предусмотренных Постановлением № 925, признала его необоснованным. Как следует из Решение ФАС России по делу № 223ФЗ-333/17 от 18.04.2017, организатор закупки ОАО «РЖД» при проведении открытого конкурса в электронной форме на право заключения договоров на оказание услуг финансовой аренды (возвратного лизинга) правомерно не установил требования о приоритете. Согласно пункту 331 Положения о закупки с 01.01.2017 г. установление приоритета товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, при осуществлении закупок товаров, работ, услуг путем проведения конкурса, аукциона и иных способов закупки, за исключением закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами, осуществляется в порядке, предусмотренном постановлением № 925. Однако, пунктом 8 Постановления о приоритете товаров предусмотрено, что приоритет устанавливается с учетом положений Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года и Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Соглашение). При этом в приведенном в статье 20 Соглашения перечне, на которые распространяется действия Постановления о приоритете товаров на закупки, отсутствует предмет закупки оказание услуг финансовой аренды (лизинга).

Доказательство № 2

Требования заказчика установлены исключительно к товарам российского происхождения

С позиции Санкт-Петербургского УФАС России по делу № 78/12355/17 от 27.04.2017, организатор закупки ФГАОВ ВО «Санкт-Петербургский политехниче-

ский университет» правомерно не установил приоритет товаров российского происхождения по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства в соответствии с постановлением Правительства РФ от 16.09.2016 № 925. Условия предоставления приоритета товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами заказчиком были установлены в п. 6 ст. 10 Положения о закупках. Вместе с тем, представитель Организатора торгов пояснил, что в Приложении № 1 к Техническому заданию Документации установлен перечень поставляемого товара только российского происхождения. При данных обстоятельствах, у Организатора торгов отсутствует необходимость установления в Документации приоритета товаров российского происхождения по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства в соответствии с п. 6 ст. 10 Положения о закупках и постановлением Правительства РФ от 16.09.2016 № 925. Соответственно, довод жалобы о неправомерном не установлении в документации о закупке приоритета товаров российского происхождения Санкт-Петербургским УФАС России были признаны необоснованными.

Доказательство № 3

В Положении о закупке отсутствуют сведения о необходимости установления приоритета согласно Постановления № 925

Согласно п. 9 постановления Правительства РФ от 16 сентября 2016 г. № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» настоящее постановление вступает в силу с 1 января 2017 г.

С позиции заявителя, в Положении о закупках Организатора торгов неправомерно не установлен порядок, определенный постановлением Правительства РФ от 16 сентября 2016 г. № 925.

Однако, на заседании комиссии Санкт-Петербургского УФАС России представитель Организатора торгов пояснил, что изменения в Положение о закупках по вопросу применения Постановления № 925 на момент рассмотрения жалобы по существу внесены не были. Вместе с тем, Организатор торгов проводит процедуру в полном соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. В соответствии с п. 1.1.1 Документации настоящий запрос котировок проводится в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. В части, прямо не урегулированной законодательством Российской Федерации, проведение запроса котировок регулируется настоящей Документацией и Положением о закупках.

Таким образом, Комиссия СПб УФАС России не усмотрела нарушений при организации и проведении запроса котировок на право заключения договора на поставку строительных материалов в части не установления российского приоритета (см. Решение Санкт-Петербургское УФАС России по делу № 78/6107/17 от 07.03.2017).

О закупках, участниками которых могут быть только субъекты малого предпринимательства и социально ориентированные некоммерческие организации

Олег Гурин,
специалист в сфере
регламентированных
закупок

Заказчики, которые проводят конкурентные закупки в соответствии с Законом № 44-ФЗ, обязаны при осуществлении таких закупок предоставлять преимущества субъектам малого предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям (далее – СМП, СОНКО). Существует два способа исполнения данной обязанности:

1) если НМЦК закупки не превышает 20 млн. руб., заказчик может установить при ее проведении ограничение, в соответствии с которым принять участие в такой закупке смогут лишь СМП, СОНКО (ч. 3 ст. 30 Закона № 44-ФЗ). В этом случае участники закупок обязаны декларировать в заявках на участие в закупках свою принадлежность к СМП, СОНКО;

2) заказчик может установить в извещении об осуществлении закупки требование к поставщику (подрядчику, исполнителю) (далее – ППИ), не являющемуся СМП или СОНКО, о привлечении к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП, СОНКО (ч. 5 ст. 30 Закона № 44-ФЗ).

В настоящей статье будут рассмотрены некоторые проблемы, с которыми заказчики сталкиваются при практическом использовании наиболее распространенного из указанных механизмов, т.е. при осуществлении закупок, участниками которых могут быть только СМП, СОНКО.

Участие в закупке лишь СМП, СОНКО – это ограничение или преимущество?

Если заказчик устанавливает ограничение участия в закупке на основании ч. 3 ст. 30 Закона № 44-ФЗ, эта информация должна быть отражена в извещении об осуществлении закупки (п. 4 ст. 42 Закона № 44-ФЗ). Наряду с информацией об ограничениях, устанавливаемых при осуществлении закупки, заказчики должны указывать в извещениях об осуществлении конкурентных закупок сведения о преимуществах, предоставляемых СМП, СОНКО (если такие преимущества предусматриваются в данной конкретной закупке). Соответствующие нормы предусмотрены в отношении:

- конкурса (п. 7 ч. 3 ст. 49 Закона № 44-ФЗ);
- электронного аукциона (п. 5 ч. 5 ст. 63 Закона № 44-ФЗ);
- запроса котировок (п. 5 ч. 1 ст. 73 Закона № 44-ФЗ);
- запроса предложений (п. 8 ч. 4 ст. 83 Закона № 44-ФЗ).

В тех случаях, когда требуется разработка документации о закупке, последняя также должна включать информацию об ограничении, установленном в соответствии с ч. 3 ст. 30 Закона № 44-ФЗ, и о преимуществах для СМП, СОНКО (ч. 1 ст. 50 Закона № 44-ФЗ устанавливает соответствующее требование к содержанию конкурсной документации; ч. 1 ст. 64 Закона № 44-ФЗ – для документации об электронном аукционе; п. 1 ч. 6 ст. 83 Закона № 44-ФЗ – для документации о проведении запроса предложений).

Некоторым заказчикам и контрольным органам нелегко уяснить диалектическую сущность преимущества для СМП, СОНКО, выражающегося в ограничении участия в закупке (см. таб. 1).

Иными словами, тот факт, что участниками закупок могут быть только СМП, СОНКО, препятствует участию в закупке хозяйствующих субъектов, не относящихся к указанным субъектам (и для таких хозяйствующих субъектов это является ограничением), в чем и состоит преимущество, предоставляемое СМП,

СОНКО (в такой закупке им не потребуется конкурировать с средним и крупным бизнесом, с государственными учреждениями и предприятиями, и т.д.).

ФАС России (см. письмо от 28.03.2016 № ИА/19786/16) и Минэкономразвития России (см. письма от 30.09.2014 № Д28и-1889, от 16.07.2015 № Д28и-2044, от 24.04.2017 № ОГ-Д28-5259 и др.) также указывали, что при закупках для СМО, СОНКО одновременно устанавливаются и преимущества, и ограничения участия в закупке. Однако наличие многочисленных разъяснений не помешало возникновению не менее многочисленных споров на этой почве.

Пример

По мнению комиссии Новосибирского УФАС России, изложенному в решении от 25.03.2015 № 08-01-86, наряду с информацией об ограничении, предусмотренном ч. 3 ст. 30 Закона № 44-ФЗ, уполномоченное учреждение включило в документацию о закупке ненадлежащую информацию о предоставлении преимуществ СМП, СОНКО. Антимонопольный орган посчитал, что ст. 30 Закона № 44-ФЗ предусматривает лишь ограничение в отношении участников закупок, которыми могут быть только СМП, СОНКО, что вовсе не означает предоставления преимуществ указанным хозяйствующим субъектам.

Решением от 14.09.2015 по делу № А45-12761/2015 АС Новосибирской области удовлетворил требования заказчика о признании решения контрольного органа незаконным, указав, что установление ограничения для участников закупок в виде возможности участия в закупке только СМП и СОНКО, одновременно фактически предоставляет преимущества указанным субъектам. Выводы суда первой инстанции были поддержаны постановлением Седьмого ААС от 30.11.2015 № 07АП-10741/2015 и постановлением ФАС Западно-Сибирского округа от 25.02.2016 № Ф04-493/2016. ■

А что будет, если заказчик установит лишь преимущества для СМП, СОНКО, не упомянув при этом ни слова об ограничении участия? Судебная практика дает противоречивые ответы на этот вопрос, из чего следует, что специалистам в сфере закупок благоразумнее так не делать.

Пример 1

В извещении о проведении запроса котировок в разделе "Преимущества" заказчик установил «преимущества СМП, СОНКО в соответствии со ст. 30 Закона № 44-ФЗ», а в разделе "Ограничение" написал "не установлено". По мнению антимонопольного органа, отметка о предоставлении преимуществ СМП, СОНКО без указания соответствующих ограничений не соответствует требованиям ст. 30 Закона № 44-ФЗ.

Однако суды посчитали, что ст. 30 Закона № 44-ФЗ, допуская установление ограничения для участников закупок в виде возможности участия в закупке только СМП, СОНКО, одновременно предоставляет и преимущества указанным субъектам. Следовательно, указав в извещении о проведении запроса котировок на наличие преимуществ у СМП, СОНКО, заказчик фактически установил ограничение в отношении участников закупки, которыми могут быть только СМП, СОНКО.

К тому же, антимонопольным органом не было представлено доказательств того, что своими действиями заказчик нарушил права лиц, подавших заявки, либо создал препятствия для подачи таких заявок иными лицами (постановление Двадцатого ААС от 26.07.2016 № 20АП-2802/2016 по делу № А54-7039/2015). ■

Пример 2

В извещении о проведении электронного аукциона заказчиком были установлены преимущества СМП и СОНКО. Вместе с тем, ни извещение, ни документация об электронном аукционе не содержали информации о том, что участниками закупки могут быть только СМП, СОНКО. Кроме того, в документации о закупке отсутствовало недвусмысленное требование о декларировании участниками закупки в заявках на участие в электронном аукционе своей принадлежности к СМП или СОНКО. Говорилось лишь о том, что заявка должна содержать некие «документы, подтверждающие право участника закупки на получение преимущества в соответствии со ст. 28–30 Закона № 44-ФЗ, или копии этих документов».

Впоследствии аукционная комиссия признала несколько поданных заявок не соответствующими требованиям аукционной документации в связи с отсутствием в составе этих заявок декларации участника закупки о принадлежности к СМП или СОНКО. Решением Татарстанского УФАС России от 14.08.2015 по делу № 233-кз/2015 действия аукционной комиссии были признаны неправомерными. Заказчик с данным решением не согласился и обжаловал его в арбитражный суд.

Однако суды поддержали позицию антимонопольного органа, отметив в принятых по делу постановлениях, что указание в документации об аукционе на необходимость представления документов, подтверждающих право на преимущество, при отсутствии информации о том, что размещение заказа проводится с ограничением, не соответствует извещению о проведении электронного аукциона, поскольку указанное извещение не содержало ограничений по кругу его участников (см. постановление ФАС Поволжского округа от 03.02.2015 № Ф06-19294/2013 по делу № А65-13397/2014). ■

О декларировании участниками закупки своей принадлежности к СМП или СОНКО

Участников контрактной системы длительное время волновал вопрос о форме декларации участника закупки своей принадлежности к СМП / СОНКО: должен ли это быть самостоятельный полноценный документ, или же достаточно отметки, поставленной участником закупки при подаче заявки с помощью интерфейса электронной площадки?

Минэкономразвития России в первый год функционирования контрактной системы отвечало так: указание участником закупки о своей принадлежности к СМП или СОНКО с использованием интерфейса сайта оператора электронной площадки не является представлением декларации; декларирование принадлежности к СМП или СОНКО с нарушением требований инструкции, содержащейся в документации о закупке, приравнивается к отсутствию декларации и является основанием для отклонения заявки участника закупки / признания ее не соответствующей установленным требованиям (п. 44 письма Минэкономразвития России от 30.09.2014 № Д28и-1889).

Однако впоследствии правоприменительная практика пошла по иному пути.

Пример

Участник закупки при формировании второй части заявки на участие в электронном аукционе с использованием интерфейса электронной площадки в поле "декларация о принадлежности участника к СМП или СОНКО" напротив слов "настоящей декларацией подтверждаем, что принадлежим к СМП или СОНКО" данным участником проставлен знак "V", подтверждающий выполнение требований закона.

Поскольку электронная площадка допускает предоставление декларации СМП посредством проставления знака "V" в определенном месте, позволяющего участнику закупки классифицировать себя в качестве СМП в форме второй части заявки на участие в электронном аукционе, а заявка подписывается при помощи электронно-цифровой подписи и предполагает приложение документов в электронном виде, то при отсутствии установленной законом формы заявки, аукционная комиссия заказчика обоснованно посчитала проставление знака "V" в сведениях о принадлежности участника закупки к СМП равнозначным предоставлению им декларации о своей принадлежности к СМП (постановление Двадцатого ААС от 11.04.2017 по делу № А12-61293/2016; см. также постановление Первого ААС от 18.11.2015 по делу № А43-11767/2015, имевшему сходную фактуру). ■

В то же время, свобода определения участниками закупки формы декларирования своей принадлежности к СМП имеет некоторые границы. Например, не могут служить подтверждением принадлежности участника закупки к СМП следующие документы, предоставляемые участниками закупки вместо декларации:

- сведения из Единого реестра субъектом малого и среднего предпринимательства (решение Новосибирского УФАС России от 04.04.2017 по делу № 08-01-60);
- справка ФНС России о применении участником закупки упрощенной системы налогообложения (п. 43 письма Минэкономразвития России от 30.09.2014 № Д28и-1889).

А как поступить комиссии по осуществлению закупок, если в представленной участником закупки декларации отсутствует недвусмысленное указание

Таблица 1

Пример установления в документации о закупке ограничений и преимуществ для СМП, СОНКО

Графа документации о закупке	Содержание графы
Ограничение участия в определении ППИ, установленное в соответствии с Законом № 44-ФЗ	Участниками закупки могут быть только СМП, СОНКО
Преимущества, предоставляемые заказчиком в соответствии со ст. 30 Закона № 44-ФЗ	Участниками закупки могут быть только СМП, СОНКО

на его принадлежность к СМП? Вместо этого говорится, например, о соответствии участника закупки критериям отнесения хозяйствующих субъектов к числу СМП, предусмотренным ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – Закон № 209-ФЗ).

Пример

Участник закупки (индивидуальный предприниматель) представил в составе заявки на участие в закупке декларацию следующего содержания:

«Настоящим уведомляем, что у индивидуального предпринимателя в уставном капитале доля участия РФ, субъектов РФ, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов не превышает 25%, доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся СМП, не превышает 25% и в которых средняя численность работников за отчетный период не превышает 100 человек, выручка от реализации товаров за предшествующий год без учета налога на добавленную стоимость не превышает 400 млн. рублей».

Решением Омского УФАС России от 23.12.2015 № 03-10.1/473-2015 были признаны правомерными действия аукционной комиссии, которая посчитала, что вышеприведенная декларация не подтверждает принадлежность подавшего ее индивидуального предпринимателя к числу СМП. Антимонопольный орган отказался считать действительной сообщенную индивидуальным предпринимателем информацию о том, что «доля участия РФ, субъектов РФ, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов» и «доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся СМП» в его уставном капитале не превышает 25%: уставной капитал бывает лишь у юридических лиц, но никак не у индивидуальных предпринимателей. Кроме того, при буквальном прочтении текста составленной предпринимателем декларации получается, что сообщенные им сведения о численности работников и размере выручки относятся к иным юридическим лицам, а не к нему самому. В связи с изложенным, контрольный орган согласился с аукционной комиссией заказчика в том, что данный участник закупки не продекларировал свою принадлежность к СМП.

Однако в последующем судебном разбирательстве суды трех инстанций заняли сторону индивидуального предпринимателя. В частности, был сочтен неподтвержденным довод о том, что приведенные в декларации предпринимателя сведения о численности работников и размере выручки относятся к иным юридическим лицам. Относительно ссылки предпринимателя на нормы и условия, относящиеся лишь к СМП – юридическим лицам, суды указали, что наличие такой (действительно неуместной) ссылки не свидетельствует о недостоверности сведений, представленных применительно к самому индивидуальному предпринимателю. Суды не преминули отметить в своих постановлениях, что форма декларирования сведений о принадлежности к СМП действующим законодательством не установлена, в связи с чем декларант имеет право на использование свободной формы изложения сведений, относящихся к заявкам на участие в аукционе в электронной форме (постановление ФАС Западно-Сибир-

ского округа от 14.03.2014 № Ф04-318/2017 по делу № А46-6106/2016). ■

В целом, изучение судебной практики по вопросам рассмотрения деклараций участников закупок об их принадлежности к СМП позволяет автору прийти к следующему выводу: чем проще содержание такой декларации, тем меньше проблем оно способно породить. Если же участник закупки решил процитировать в своей декларации ст. 4 Закона № 209-ФЗ, с большой вероятностью что-то пойдет не так.

Пример

Не ограничившись простым указанием о принадлежности к числу СМП, участник закупки привел в декларации сведения о своем соответствии каждому из критериев отнесения хозяйствующих субъектов к числу СМП, предусмотренных в соответствии со ст. 4 Закона № 209-ФЗ. В частности, он указал, что его выручка от реализации товаров (работ, услуг) за 2013 г. составила 889,48 млн. рублей. Действовавшим на тот момент постановлением Правительства РФ от 09.02.2013 № 101 предельное значение выручки без учета НДС для малых предприятий устанавливалось в размере 400 млн. руб. (в настоящее время постановлением Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 установлено новое предельное значение данного параметра – 800 млн. руб.).

Аукционная комиссия заказчика при рассмотрении вторых частей заявок признала заявку участника закупки не соответствующей требованиям Закона № 209-ФЗ, отказавшись признать за ним статус СМП, поскольку указанная им в декларации выручка от реализации товаров (работ, услуг) за 2013 г. превысила установленное Правительством РФ предельное значение.

Решением Санкт-Петербургского УФАС России от 29.04.2014 по делу № 44-456/14 действия аукционной комиссии заказчика были сочтены незаконными, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 4 Закона № 209-ФЗ хозяйствующий субъект изменяет свою категорию (например, прекращает считаться СМП), только если значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) и (или) среднесписочной численности работников выше или ниже установленных предельных значений в течение двух календарных лет, следующих один за другим (с 30.06.2015 – в течение трех календарных лет, следующих один за другим). Таким образом, аукционная комиссия заказчика нарушила требования ч. 4 ст. 4 Закона № 209-ФЗ при определении принадлежности участника закупки к числу СМП, поскольку ею оценивалась выручка от реализации товаров (работ, услуг) только за 2013 г., а выручка за 2012 г. ошибочно не принималась во внимание.

В последующих судебных разбирательствах суды приняли сторону антимонопольного органа (см. постановление Тринадцатого ААС от 02.12.2014 по делу № А56-35829/2014; сходный сюжет можно найти в постановлении Третьего ААС от 06.04.2016 по делу № А33-24064/2015). ■

Отметим, что в последнее время едва ли не самым актуальным вопросом, связанным с декларированием участниками закупки своей принадлежности к СМП, стал вопрос о проверке достоверности таких деклараций с использованием данных Единого реестра субъектов малого и среднего предприниматель-

ства. Однако этот вопрос уже освещался автором на страницах «Аукционного Вестника» (см. Гурин О.Ю. Использование сведений из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства при осуществлении закупок в соответствии со ст. 30 Закона № 44-ФЗ // Аукционный Вестник, № 341 (05.291) от 12.05.2017. С. 1-3), поэтому, во избежание самоповторов, отсылаем читателей к указанной публикации.

Завершая наш обзор вопросов, связанных с декларированием участниками закупок своей принадлежности к СМП, предупредим читателей о некоторых ошибках, допускаемых специалистами в сфере закупок, которые еще не затрагивались нами выше.

1. Поскольку СОНКО реже, чем СМП, участвуют в закупках, участниками которых могут быть только СМП и СОНКО, заказчики иногда «забывают» о необходимости предоставления преимуществ в соответствии со ст. 30 Закона № 44-ФЗ не только для СМП, но и для СОНКО. Правовую оценку подобной «забывчивости» можно найти, например, в решении Магаданского УФАС России от 02.03.2017 по делу № 04-31/04-2017: «Как следует из извещения о проведении закупки, электронный аукцион проведен только для СМП. Тем самым, заказчик ограничил участие СОНКО». На недопустимость предоставления преимуществ «только СМП» или «только СОНКО» указывало также Минэкономразвития России в письме от 08.08.2016 № Д28и-2175.

2. Если заказчик не устанавливал в извещении и документации о закупке преимущества для СМП, СОНКО в форме ограничения участия в такой закупке, неправомерно требовать от участников закупки предоставления в составе заявки декларации о принадлежности к СМП, СОНКО (см., например, решение Свердловского УФАС России от 31.08.2016 по жалобе № 1201-3). На практике такая ситуация является следствием не критического копирования в извещении и в документации о закупке всех возможных требований к составу и содержанию заявки на участие в закупке, предусмотренных:

- п. 1 ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ применительно к заявкам на участие в конкурсе (см. подп. «и»);
- ч. 5 ст. 66 Закона № 44-ФЗ применительно ко вторым частям заявок на участие в электронном аукционе (см. п. 7);
- ч. 3 ст. 73 Закона № 44-ФЗ применительно к заявкам на участие в запросе котировок (см. п. 5).

Полностью воспроизводя в извещении и в документации о закупке содержание названных норм, заказчик неправомерно возлагает на участников закупки обязанность представить декларацию о принадлежности участника закупки к СМП, СОНКО, даже если закупка не предусматривает преимуществ для СМП, СОНКО.

Уважаемый читатель, следите за следующими выпусками «Аукционного Вестника» в одном из которых мы расскажем вам о трудностях, возникающих при применении заказчиками альтернативного способа предоставления преимуществ СМП, СОНКО, который предусмотрен ч. 5 ст. 30 Закона № 44-ФЗ (т.е. когда участниками закупок могут быть любые хозяйствующие субъекты, при этом ППИ, не являющийся СМП или СОНКО, обязан привлечь субподрядчиков (соисполнителей) из числа последних). ■

Кирилл Владимирович Кузнецов,
Специалист по регламентации
и контролю закупок, руководитель
Центра эффективных закупок
Tendery.ru

Аптечные организации: на перепутье двух законов

7 июня 2017 года Президент РФ В.В. Путин подписал федеральный закон №108-ФЗ, ставший сороковой, юбилейной правкой законодательства о контрактной системе.

В соответствии с внесенными изменениями в законы от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (Закон №223-ФЗ) и от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (Закон № 44-ФЗ) унитарные предприятия, являющиеся аптечными организациями и осуществляющие свою деятельность без привлечения бюджетных средств, получили право осуществлять закупки по правилам Закона №223-ФЗ.

Следует отметить, что изначально предполагалось распространить действие закона на все унитарные предприятия, осуществляющие фармацевтическую деятельность. Однако уже ко вто-

рому чтению в Государственной Думе сферу его применения сократили до аптечных организаций. При этом законодатель не дал отдельного определения, что подразумевается в данном случае под такими организациями.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (Закон №61-ФЗ) фармацевтическая деятельность – деятельность, включающая в себя оптовую торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, их хранение, перевозку, хранение, перевозку, изготовление лекарственных препаратов. Аптечная организация – организация, структурное подразделение медицинской организации, осуществляющие розничную торговлю лекарственными препаратами, хранение, перевозку, изготовление и отпуск лекарственных препаратов для медицинского применения в соответствии с требованиями Закона №61-ФЗ.

В тоже время приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 июля 2010 г. № 553н "Об утверждении видов аптечных организаций" определяет только 3 вида таких организаций:

- аптека (готовых лекарственных форм; производственная; производственная с правом изготовления асептических лекарственных препаратов);
- аптечный пункт;
- аптечный киоск.

Аналогичные выводы можно сделать, изучив Приказ Минздрава РФ от 04.03.2003 № 80 "Об утверждении Отраслевого стандарта "Правила отпуска (реализации) лекарственных средств в аптечных организациях. Основные положения". Получается, что круг аптечных организаций строго ограничивается вышеприведенным перечнем.

А как быть остальным заказчиком – организациям, у которых аптека, аптечный пункт или аптечный киоск являет-

са структурным подразделением? Увы, но тут ситуация сложнее. Во-первых, в Законе №61-ФЗ речь в этом контексте идет только о медицинских организациях. Во-вторых, наличие структурного подразделения — аптечной организации не дает оснований считать таковой все предприятие, в состав которого она входит. Учитывая, что требования в соответствии с Законом №44-ФЗ и Законом №223-ФЗ установлены к закупкам заказчика в целом, а не его отдельных подразделений, представляется сомнительным расширительное толкование законов.

Таким образом, большинство экспертов склоняются к позиции, согласно которой унитарное предприятие, осуществляющее фармацевтическую деятельность, имеющее в своей структуре аптечную организацию, по-прежнему должно осуществлять закупки по правилам Закона №44-ФЗ.

Разумеется, такая трактовка не устраивает в первую очередь региональные фармации. Напомним, что вопросы к прозрачности их закупочной деятельности стали одной из причин перевода унитарных предприятий с Закона №223-ФЗ на более жесткие правила Закона №44-ФЗ. Теоретически, они имеют некоторые шансы на обоснование иной позиции: если закрыть глаза на вышеупомянутые приказы (а ведомственный приказ не может противоречить Федеральному закону), и попытаться рассматривать в качестве аптечной организации любого обладателя лицензии на розничную торговлю лекарственными препаратами.

В качестве чисто теоретического варианта так же возможно выделение закупок для удовлетворения нужд структурного подразделения — аптечной организации, наподобие дуализма закупок бюджетных учреждений, но опять

таки, без изменения законодательства это представляется проблематичным.

Во многом, решающую роль в решении вопроса, до конкретизации норм закона, будут играть ФАС РФ (как основной контролирующий орган), Минфин РФ (как регулятор) и Минздрав РФ. Соответствующие запросы на разъяснения в их адрес заказчиками уже направляются. Впрочем, вне зависимости от видения органов исполнительной власти, вполне возможно формирование отличной практики со стороны органов прокуратуры и судебной системы. Поэтому в любом случае крайне желательно уточнение определения аптечной организации (как заказчика) на уровне Федерального закона.

Что на практике можно порекомендовать сделать заказчикам, чей статус на сегодняшний день вызывает вопросы, и которые надеются избежать суровых рамок Закона №44-ФЗ?

Первый путь очевиден: продолжить осуществлять закупки по правилам Закона №44-ФЗ до наступления ясности. И это наша настоятельная рекомендация.

Второй требует определенных издержек, но позволит, если возобладает желаемая ими трактовка, сразу перейти на рельсы Закона №223-ФЗ: заказчики могут подготовить, утвердить и разместить (если получится) положение о закупке, допускающее возможность проведения всех закупок по Закону №44-ФЗ. И так же, продолжая закупать по Закону №44-ФЗ — ждать.

Наконец, уверенные в правильности описанной позиции, на свой страх и риск могут начать работать по Закону №223-ФЗ. Что мы в данных условиях категорически не советуем — ответственность в случае ошибки может быть более чем весомой. А шансы на подобную трактовку весьма призрачны. ■

Один из главных видов концессий признан госзакупкой Решение суда может ударить по развитию всей инфраструктуры

Инвестиции концессионеров не должны полностью возмещаться из бюджета, иначе концессия превращается в госзакупку, следует из мотивировочной части решения Арбитражного суда Москвы, опубликованной на прошлой неделе.

Решение было вынесено по спору между Федеральной антимонопольной службой (ФАС) и транспортным комитетом Башкирии вместе с «Башкирдорстроем», выигравшим конкурс на строительство автодороги (см. врез). ФАС предписала аннулировать конкурс, решив, что концессии с полным возмещением расходов из бюджета — это обход строгих правил госзаказа. Жуликам, махинаторам и горе-политикам удобны схемы, в которых на первый взгляд концессионер что-то платит, а потом государство ему возмещает, негодовавший руководитель ФАС Игорь Артемьев. Чуда не случилось, суд повторил все доводы ФАС, констатирует вице-президент Газпромбанка (был финансирующей организацией в проекте) Алексей Чичканов, это совсем не улучшает ситуацию для рынка.

Закон о концессиях не допускает полного возмещения затрат концессионера, государство может профинансировать только часть, согласился суд с ФАС. Конкурс же в Башкирии предполагал, что бюджет возместит часть расходов на строительство (капитальный грант), пишет суд, а остальные — в виде инвестплатежа, при таком варианте контракт должен оформляться как госзаказ. Тогда государственные деньги расходуются по жестким правилам, говорится в решении: подрядчик выбирается на электронном аукционе, который в отличие от конкурса не предусматривает субъективных критериев и предотвращает коррупцию, а государство обосновывает начальную цену, чтобы она не была завышена.

Суд так и не смог понять разницу между финансированием создания объекта и возмещением затрат концессионера, заключает Чичканов. Первое — это расходы на стройку, а второе — последующие выплаты вложившему деньги концессионеру, объясняет он,

именно это отличает концессию от госзаказа. Суд почти не уделяет внимания плате концедента, хотя это ключевой вопрос в споре, замечает юрист «Качкин и партнеры» Лусине Арутюнян.

Артемьев обещал «преследовать такие концессии», «разрушать их через суды и стремиться к тому, чтобы эти имитаторы были наказаны». Под сомнением оказалась законность работающих по этой схеме концессий, среди которых система сбора платы «Платон», платная трасса Москва — Петербург и ЦКАД. Действующим концессиям претензии ФАС повредить не должны, предупредил первый вице-премьер Игорь Шувалов. Но после решения суда будет сложно оградить их от рисков, считает советник Dentons Илья Скрипников, сама публичная сторона может начать их расторгать, опасаясь претензий Счетной палаты или прокуратуры.

Риски возникли не только для концессий. Суд пошел дальше, указав, что бюджет не должен возмещать все затраты инвестора не только в концессиях, но также в инвестиционном договоре и соглашениях о государственно-частном партнерстве (ГЧП). Рынок ГЧП-проектов и так не развит — по новому закону не заключено ни одного соглашения, а теперь появляется дополнительная помеха, говорит Скрипников.

Представители транспортного комитета Башкирии и «Башкирдорстроя» не ответили «Ведомостям», будут ли обжаловать решение.

Большинство крупных концессий появилось после того, как в 2012 г. был введен механизм платы концедента. Сейчас в базе Центра развития ГЧП 25 концессий с платой концедента, сообщил исполнительный директор центра Максим Ткаченко, из них подписано и реализуется 16 соглашений (4 федеральных, 7 региональных и 5 муниципальных). Это менее 1% заключенных концессий (1952), но на них приходится более 40% инвестиций (310 млрд руб. из 765 млрд). Механизм используется в наиболее капиталоемких проектах, как правило, из-за высоких коммерческих рисков и существенных инвестиций, объясняет Ткаченко.

Если решение не будет пересмотрено, то и без того небогатый рынок проектов будет отброшен на пять лет назад, констатирует Скрипников, непонятно, как обойтись без платы концедента во многих проектах, например бесплатной дороги или строительства больницы. Или рынок откатится назад, или государство будет покрывать не все, а 99% расходов инвестора, но тот будет раздувать затраты на бумаге и экономить на деле, предупреждает партнер Hogan Lovells Александр Долгов.

Если все подобные концессии, как хочет ФАС, станут госзаказом, инвесторы будут плакать от счастья, для них госзаказ намного проще концессии, объясняет Долгов. Проблема только в том, что проектов не будет, поскольку у государства нет денег, чтобы заплатить за строительство, продолжает он: концессия дает государству шанс оплатить объект в рассрочку, как правило, в течение 15–20 лет. Нет выбора «концессия или госзаказ», есть выбор «концессия или ничего», заключает Долгов.

Надо дать государству возможность покупать в рассрочку, заявил и президент Владимир Путин на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ): внедрить своеобразную инфраструктурную ипотеку. Это, по сути, концессия, рассказывал министр экономического развития Максим Орешкин, но с рядом новаций (например, использование госгарантий): нормативно-правовая база будет подготовлена так, чтобы не было повторений «башкирского кейса». Позиция ФАС противоречит поручению президента, данному на ПМЭФе, полагает Ткаченко.

Пока же группа депутатов предложила, а Минэкономразвития поддержало идею внести в закон о концессиях поправку, обязывающую государство сравнивать, что лучше для проекта — концессия или госзаказ. Такие требования уже есть в законе о ГЧП и отчасти именно поэтому по нему до сих пор не то что не заключено ни одного соглашения, но даже не принято ни одного решения о проведении конкурса, говорил ранее Чичканов.

Ведомости, Екатерина Мереминская ■

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

ООО «Газпром добыча Уренгой» сообщает о переносе срока проведения торгов по продаже имущества

Продавец: ООО «Газпром добыча Уренгой», тел. (3494) 94-8409.
Организатор аукциона: ОАО «АЙ-СИ-ЭМ ФИНАНС», тел. 910 407-0193.

Дата, время и место проведения торгов: 18.07.2017 г. в 11-00, г.Москва, ул. Никольямская, 34, стр.2.
Имущество: Объекты подсобного сельского хозяйства в г.Новый Уренгой.

Заявки принимаются с 20.03.17 г. по 14.07.17 г. по раб.дням с 11 до 16 час., по пятн. — до 15 час.
Полный текст сообщения размещен на сайте ПАО «Газпром».

Информационное сообщение о проведении торгов по продаже незавершенных строительством объектов сельскохозяйственного назначения, расположенных по адресу: Саратовская область, Марковский район, село Каменка (собственник — ООО «Газпром трансгаз Саратов»).

Продавец: ООО «Газпром трансгаз Саратов».
Продавец (собственник имущества): ООО «Газпром трансгаз Саратов», тел.: (8452) 30-62-87; e-mail: Vergazov-RR@utg.gazprom.ru; Romanenko-AS@utg.gazprom.ru.
Все замечания и предложения по процедуре проведения настоящих торгов просим сообщать ПАО «Газпром», e-mail: inf@adm.gazprom.ru.
Организатор торгов: ЗАО «ГБЭС», адрес: 115191, г. Москва, Холодильный переулок, д. 3, корп. 1, стр. 4; тел.: 8 (495) 781-59-29; e-mail: info@gbes.ru. Контактное лицо: Кривошеева Светлана Ивановна.
Дата и время проведения торгов: 25 июля 2017 г. в 12 часов 00 минут по московскому времени.
Место проведения торгов: 115191, г. Москва, Холодильный пер, д. 3, корп. 1, стр. 4.
Выставляемое на торги Имущество (далее — Имущество): незавершенные строительством объекты сельскохозяйственного назначения.

Имущество выставлено на торги единым лотом. **Обременения** отсутствуют.
Общая площадь зданий и сооружений составляет: 11 927,2 кв.м. Имущество расположено на земельных участках, общей площадью 126 453 кв.м. Земельные участки находятся в собственности ООО «Газпром трансгаз Саратов».
Место нахождения Имущества: Саратовская обл., Марковский район, село Каменка, примерно в 5 км от здания администрации в юго-восточном направлении.
Начальная цена имущества: 7 000 000 (Семь миллионов) рублей с учетом НДС.
Шаг понижения цены: 70 000 (Семьдесят тысяч) рублей 00 копеек.
Минимальная цена: 6 300 000 (Шесть миллионов триста тысяч) рублей 00 копеек, включая НДС.
Шаг аукциона на повышение цены: 35 000,00 (Тридцать пять тысяч) рублей 00 копеек.
Размер задатка: 700 000,00 (Семьсот тысяч) рублей 00 копеек (НДС не облагается).
Обременения: отсутствуют.

Заявки на участие в торгах, подписанные уполномоченными лицами претендента, принимаются Организатором торгов с 23 июня 2017 г. по 24 июля 2017 г. (с 10:00 до 17:00 часов по московскому времени) по адресу: 115191, г. Москва, Холодильный переулок, д. 3, корп. 1, стр. 4.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Информационное сообщение о проведении торгов по продаже квартиры, расположенной по адресу: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, ул. Надымская, дом 3, кв.34 (собственник – ЗАО «Ямалгазинвест»).

Продавец: ЗАО «Ямалгазинвест».

Продавец (собственник имущества): ЗАО «Ямалгазинвест», Гуркин Владимир Анатольевич, тел.: 8 (902) 857-83-23; 8 (908) 859-34-90; e-mail: ogurec1408@gmail.com;

Все замечания и предложения по процедуре проведения настоящих торгов просим сообщать ПАО «Газпром», e-mail: inf@adm.gazprom.ru.

Организатор торгов: ЗАО «ГБЭС», адрес: 115191, г. Москва, Холодильный переулок, д. 3, корп. 1, стр. 4; тел.: 8 (495) 781-59-29; e-mail: info@gbes.ru.

Дата и время проведения торгов: 25 июля 2017 г. в 13 часов 00 минут по московскому времени.

Место проведения торгов: 115191, г. Москва, Холодильный пер, д. 3, корп. 1, стр.4.

Выставляемое на торги Имущество (далее – Имущество): квартира, расположенной по адресу: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, ул. Надымская, дом 3, кв.34.

Общая площадь квартиры – 68,8 кв.м

Количество комнат – 3

Место нахождения Имущества: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, ул. Надымская, дом 3, кв.34.

Начальная цена имущества: 4 984 000 (Четыре миллиона девятьсот восемьдесят четыре тысячи) рублей (НДС не облагается).

Шаг аукциона на повышение цены: 25 000,00 (Двадцать пять тысяч) рублей 00 копеек (с учетом НДС).

Размер задатка: 500 000,00 (Пятьсот тысяч) рублей 00 копеек (НДС не облагается).

Обременения: отсутствуют.

Заявки на участие в торгах, подписанные уполномоченными лицами претендента, принимаются Организатором торгов с 23 июня 2017 г. по 24 июля 2017 г. (с 10:00 до 17:00 часов по московскому времени) по адресу: 115191, г. Москва, Холодильный переулок, д. 3, корп. 1, стр. 4.

Информационное сообщение о проведении торгов по продаже квартиры, расположенной по адресу: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, ул. Надымская, дом 3, кв.37 (собственник – ЗАО «Ямалгазинвест»).

Продавец: ЗАО «Ямалгазинвест».

Продавец (собственник имущества): ЗАО «Ямалгазинвест» Гуркин Владимир Анатольевич, тел.: 8 (902) 857-83-23; 8 (908) 859-34-90; e-mail: ogurec1408@gmail.com;

Все замечания и предложения по процедуре проведения настоящих торгов просим сообщать ПАО «Газпром», e-mail: inf@adm.gazprom.ru.

Организатор торгов: ЗАО «ГБЭС», адрес: 115191, г. Москва, Холодильный переулок, д. 3, корп. 1, стр. 4; тел.: 8 (495) 781-59-29; e-mail: info@gbes.ru.

Дата и время проведения торгов: 25 июля 2017 г. в 14 часов 00 минут по московскому времени.

Место проведения торгов: 115191, г. Москва, Холодильный пер, д. 3, корп. 1, стр.4.

Выставляемое на торги Имущество (далее – Имущество): квартира, расположенной по адресу: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, ул. Надымская, дом 3, кв.37.

Общая площадь квартиры – 68,8 кв.м

Количество комнат – 3

Место нахождения Имущества: Ямало-Ненецкий АО, г. Новый Уренгой, ул. Надымская, дом 3, кв.37.

Начальная цена имущества: 4 984 000 (Четыре миллиона девятьсот восемьдесят четыре тысячи) рублей (НДС не облагается).

Шаг аукциона на повышение цены: 25 000,00 (Двадцать пять тысяч) рублей 00 копеек (с учетом НДС).

Размер задатка: 500 000,00 (Пятьсот тысяч) рублей 00 копеек (НДС не облагается).

Обременения: отсутствуют.

Заявки на участие в торгах, подписанные уполномоченными лицами претендента, принимаются Организатором торгов с 23 июня 2017 г. по 24 июля 2017 г. (с 10:00 до 17:00 часов по московскому времени) по адресу: 115191, г. Москва, Холодильный переулок, д. 3, корп. 1, стр. 4.

Информационное сообщение о проведении торгов (открытого аукциона) в электронной форме по продаже автотранспорта

Продавец: ООО «Газпром экспорт».

Организатор аукциона: ООО «СТ групп», 107564, г. Москва, ул. Краснобогатырская, д. 6, стр. 5, офис 216, Бизнес-центр «Вилла Рива», тел. +7 (495) 908-82-54; e-mail: info@realstand.ru.

Оператор электронной площадки: ООО ЭТП ГПБ.

Дата начала проведения аукциона в электронной форме: 25.07.2017 в 12:00 (Мск.)

Дата и время начала приема заявок: 19.06.2017 с 10:00 (Мск.)

Дата и время окончания приема заявок: 21.07.2017 до 16:00 (Мск.)

Объекты продажи:

№ Лота	Марка ТС	Год выпуска	Местоположение	Начальная (стартовая) цена продажи лота с НДС, руб.	Шаг аукциона, повышение в руб.	Сумма задатка руб.
1	Мерседес Бенц S500	2012	Москва	2 657 163,48	26 572,00	132 859,00
2	Мерседес Бенц S500	2007	Москва	827 000,00	8 270,00	41 350,00
3	Мерседес Бенц Viano	2008	Санкт-Петербург	825 000,00	8 250,00	41 250,00
4	Мерседес Бенц Vito	2010	Санкт-Петербург	912 000,00	9 120,00	45 600,00
5	Мерседес Бенц Vito	2010	Санкт-Петербург	956 000,00	9 560,00	47 800,00

**Информационное сообщение
Открытый электронный аукцион по продаже автомобилей**

Собственник: ООО «Катерпиллар Файнэншл».

Организатор торгов: ООО «АВТО-СЕЙЛ».

Период проведения торгов с 00:00 17.07.2017 по 11:00 18.07.2017 (при исчислении сроков, принимается время сервера электронной торговой площадки. MSK (UTC+3)).

Момент начала и момент окончания торгов по каждому лоту указан ниже, а также размещен на торговой площадке <http://autosale.ru/auctions/used>.

Форма проведения торгов: открытый английский аукцион, с открытым составом участников.

Место проведения торгов: <http://autosale.ru/auctions/all>.

Выставляемое на торги имущество (далее Имущество):

1. Лот# 1706-1501 ЭКСКАВАТОР CATERPILLAR 320D 2GC, 2014 г., VIN CAT 0320DPJFM00787,

Начальная цена: 6 136 000,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 00:00 17.07.2017, **окончание торгов:** 18.07.2017 в 11:00

Шаг повышения цены лотов: 6 000,00 руб.

Место нахождения Имущества:

Лот# 1706-1501, Московская обл., г. Химки, Вашутинское шоссе 17Б.

Возможно возникновение ограничений на регистрационные действия.

Имущество было в употреблении, находилось во владении и использовании, гарантийные и другие обязательства производителя и продавца по качеству истекли, цена является соразмерной качест-

ву Имущества и включает все риски, связанные с обнаружением недостатков после его передачи. Порядок взаимодействия между Организатором торгов, Оператором торговой площадки, претендентами, участниками и иными лицами при проведении торгов, а также порядок проведения и оформление результатов торгов регулируется Регламентом, размещенным на сайте <http://autosale.ru/rules>. Для участия в открытом аукционе заполняется электронная заявка на регистрацию на странице <http://autosale.ru/register>, после чего Оператор торговой площадки обеспечивает подписание соглашения об участии в открытом аукционе. В день подписания соглашения об участии в открытом аукционе Оператор торговой площадки сообщает участнику торгов реквизиты счета для внесения депозита, являющегося обеспечением надлежащего исполнения обязательств участником торгов. Для участия в аукционе по лотам, указанным в настоящем информационном сообщении, размер депозита составляет 50 000 руб. Оператор торговой площадки предоставляет Организатору торгов независимую гарантию на сумму, не превышающую размер, внесенного участником торгов залогового депозита. Победителем торгов признается участник аукциона, предложивший на момент окончания аукциона наибольшую цену за лот, превышающую начальную цену продажи лота. Договор купли-продажи Имущества подписывается в день подписания протокола о результатах торгов по лоту, в соответствии с условиями договора оплата по лоту должна быть произведена в течение 3 (трех) рабочих дней с даты подписания договора, Имущество передается в течение 10 (десяти) рабочих дней с даты оплаты по договору.

Дополнительную информацию о предмете и порядке проведения торгов, условия договора купли-продажи Имущества можно получить на сайте <http://autosale.ru/>, по тел.: +74957485608, e-mail: letters@autosale.ru.

Информационное сообщение о проведении торгов по продаже комплекса имущества производственной базы, находящегося по адресу: Саратовская область, Советский район, п.г.т. Советское, ул. 50 лет Пионерии, д. 20 и ул. Полевая, д. 6 (собственник – ООО «Газпром трансгаз Саратов»)

Продавец: ООО «Газпром трансгаз Саратов».

Продавец (собственник имущества): ООО «Газпром трансгаз Саратов», тел.: (8452) 30-62-87; e-mail: Vergazov-RR@utg.gazprom.ru; Romanenko-AS@utg.gazprom.ru.

Все замечания и предложения по процедуре проведения настоящих торгов просим сообщать ПАО «Газпром», e-mail: inf@adm.gazprom.ru.

Организатор торгов: ЗАО «ГБЭС», адрес: 115191, г. Москва, Холодильный переулок, д. 3, корп. 1, стр. 4; тел.: 8 (495) 781-59-29; e-mail: info@gbes.ru. Контактное лицо Кривошеева Светлана Ивановна.

Дата и время проведения торгов: 25 июля 2017 г. в 12 часов 00 минут по московскому времени.

Место проведения торгов: 115191, г. Москва, Холодильный пер, д. 3, корп. 1, стр.4

Выставляемое на торги Имущество (далее – Имущество):

Объекты производственной базы по адресам: Саратовская область, Советский район, п.г.т. Советское, ул. 50 лет Пионерии, д. 20 и ул. Полевая, д. 6

Имущество расположено на земельных участках площадью 58 184,73 кв.м. (кадастровый номер 64:33:010104:143) и 2410,75 кв.м. (кадастровый номер 64:33:010102:131), принадлежащих ООО «Газпром трансгаз Саратов» на праве аренды сроком на 49 лет до 2063 г. и сроком на 5 лет до 2020 г. соответственно.

Место нахождения Имущества: Саратовская область, Советский район, п.г.т. Советское, ул. 50 лет Пионерии, д. 20 и ул. Полевая, д. 6.

Начальная цена имущества: 7 831 000 (Семь миллионов восемьсот тридцать одна тысяча) рублей с учетом НДС.

Шаг понижения цены: 78 310 (Семьдесят восемь тысяч триста десять) рублей.

Минимальная цена: 7 047 900 (Семь миллионов сорок семь тысяч девятьсот) рублей (с учетом НДС).

Шаг аукциона на повышение цены: 39 155 (Тридцать девять тысяч сто пятьдесят пять) руб.

Размер задатка: 783 100 (Семьсот восемьдесят три тысячи сто) рублей. (НДС не облагается)

Обременения: отсутствуют.

Заявки на участие в торгах, подписанные уполномоченными лицами претендента, принимаются Организатором торгов с 23 июня 2017 г. по 24 июля 2017 г. (с 10:00 до 17:00 часов по московскому времени) по адресу: 115191, г. Москва, Холодильный переулок, д. 3, корп. 1, стр. 4.

Учредитель и издатель:

ООО «Аукционный Вестник»

Адрес: 129226, г. Москва, пр. Мира, д. 131, оф. 3

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-50336 от 21 июня 2012 г.

•

e-mail: redaktor@auctionvestnik.ru

Верстка: Гвоздь Светлана

Редакция: e-mail: info@auctionvestnik.ru

телефон: +7 (495) 225-30-95, +7 (903) 548-92-77

Мнение издателя и редакции может не совпадать с мнением авторов.

Рукописи не возвращаются

и не рецензируются

•

Издатель и редакция не несут ответственности за содержание информационных сообщений и рекламных материалов

Перепечатка материалов (полностью или частично) без письменного разрешения редакции запрещена

•

Подписано в печать от 15.06.17 в 23:00

Отпечатано в

АО «Щербинская типография».

117623, г. Москва, ул. Типографская, д. 10

Объем 8 полос. Формат А3.

Заказ № 803.

• Газета распространяется на территории Российской Федерации

• Московский тираж 10 000 экз.

• Региональный тираж 45 000 экз.

• Распространяется бесплатно.